

Глава 96.1: Деревня Фууса, Морской Дозор и Презрение.

Недели пролетали для Энеля и Робин незаметно, так как они оба неустанно тренировались.

Вернее, Робин тренировалась, а Энель пытался создать двигатель/облачную машину, которую он хотел.

За это время Энель пообщался со многими людьми, его посетили почти все члены Революционной армии того времени.

Удивительно, но Революционной армии потребовалось немного больше времени, чем предполагалось, чтобы собрать информацию, которую он запрашивал.

Это означало, что у него не будет столько времени на ее изучение вместе с Балтиго. Тем не менее, пока что ему оставалось только ждать, учиться и тренироваться.

По крайней мере, Робин была отличной компанией.

За время тренировок они успели довольно сильно сблизиться. Этому в немалой степени способствовало то, что Энель стал относиться к ней проще, что она очень ценила.

Тем не менее, даже с ней Энель чувствовал, что застрял на Балтиго, пока не получит то, что хотел...

К сожалению, мир не стоял на месте и не ждал его.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как пять старейшин приказали построить "Специальную" базу в Королевстве Гоа.

Она была похожа на базу Морского Дозора, но на самом деле на ней размещались и обучались агенты Сайфер Пол.

База была построена тайно, и находилась она относительно недалеко от деревни Фууса, которая была известна как дом Гарпа, Героя Морского Дозора.

Туда же, к его неудовольствию, был переведен Небесный Дракон. Он был из семьи низшего ранга и не имел права отказываться от приказов пяти старейшин.

«Почему меня переселяют в глупую маленькую деревушку, заставляя жить рядом с грязными крестьянами!»

Менталитет Небесных Драконов неизбежно был испорчен, независимо от того, насколько низким был ранг семьи упомянутого Небесного Дракона.

Для него быстро построили особняк, окруженный странным воздушным пузырем.

Его прибытие в Королевство Гоа было предано огласке, поскольку Мировое Правительство хотело, чтобы Гарп знал, что его родной дом уже в их руках.

Им, конечно, было наплевать на жизнь Святого, для них это не имело никакого значения. Он был там только для того, чтобы служить одной цели... Угрожать своим присутствием родному дому Гарпа.

Его выбрали пять старейшин, так как он был одним из самых проблемных людей Мировой Знати.

У Небесного Дракона также было много личной охраны, и он даже привел несколько своих рабов для развлечения.

«Я надеюсь, что эта ситуация не будет постоянной... Я не могу жить в этой грязи всю оставшуюся жизнь!»

Святой Джонатан — так звали этого Небесного Дракона, он был таким же толстым, как и остальные его сородичи.

На его лице была постоянная усмешка, так как он постоянно носил на голове воздушный пузырь, чтобы не дышать тем же воздухом, что и представители низших классов.

Окружающая обстановка вызывала у него такое отвращение, что он решил вообще не выходить из своего особняка.

Он не видел никаких проблем в том, чтобы сидеть весь день на кровати и наслаждаться вкусной едой, а также обществом своих рабов.

Сегодня был такой же день, как и все остальные: он ел свежие фрукты и хлестал своих рабов-мужчин.

На данный момент для рабов это было обычным делом, у большинства из них были пустые глаза, и они просто выполняли свою работу.

Это была сцена, на которую вышел вице-адмирал Момонга.

На нем был все тот же фиолетово-белый костюм в полоску с накинутым на плечи пальто.

Его внешний вид был такой же, как и раньше: усы, торчащие наружу с каждой стороны, и волосы, уложенные в ирокез и собранные в конский хвост.

На лице уважаемого вице-адмирала Морского Дозора было пустое выражение. Он был вызван Святым Джонатаном, вероятно, для того, чтобы обеспечить ему развлечение.

«Я никогда не привыкну к этому зрелищу...»

Рабство не было чем-то легким для желудка. Особенно оно не нравилось Момонгу.

Ему было поручено защищать Небесного Дракона в деревне Фууса, и его голова, очевидно, была на кону, если что-то случится со Святым Джонатаном.

Момонга глубоко вздохнул, пытаясь скрыть свое презрение к паразитирующему куску плоти, который он вынужден был защищать.

«После ухода Энеля дела пошли под откос... Да, возможно, он проиграл нам войну, но их отношение к нам действительно достигло нового минимума...»

В первую очередь, Дозорные всегда подчинялись Мировому Правительству, но большинство Дозорных могли пройти всю свою карьеру, даже не встретившись ни с одним представителем Мировой Знати.

Теперь же их переместили в центр Святой Земли, поручив, казалось бы, постоянную работу по "защите".

Все Дозорные, имеющие хоть какое-то значение, теперь были вынуждены защищать и обслуживать прихоти Небесных Драконов.

Многие смирились с этим и воспринимали это как наказание за свои неудачи во время войны. Было также много Дозорных, безумно преданных Мировому Правительству.

Но Момонга не принадлежал ни к одной из этих групп. Он был предан только Морскому Дозору и тому, за что они выступали.

«Морской Дозор никогда не был предназначен для того, чтобы быть сторожевыми псами для высших классов... Мы должны были быть защитниками общества... Даже сейчас многие страдают, в то время как наши лучшие сотрудники вынуждены удовлетворять потребности этой Мировой Знати...»

Эта мысль вызвала у Момонга отвращение.

И, поскольку он был отвлечен своими мыслями, он позволил этому недовольству проявиться на своем лице, на что Святой Джонатан наконец сумел обратить внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2986071>